

УДК 94(44).027

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕИ НОВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА В ХОДЕ НЕАПОЛИТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАРЛА VIII (1494–1495)

© 2010 г.

А.В. Наумов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

andnau@mail.ru

Поступила в редакцию 05.07.2010

Рассматривается использование идеи организации нового крестового похода против турок при подготовке и осуществлении Неаполитанской экспедиции Карла VIII (1494–1495). Особое внимание обращается на те результаты (поддержка Римского папы и независимых итальянских государств), которые французский король смог получить, используя образ организатора крестового похода.

Ключевые слова: Карл VIII, Неаполитанская экспедиция, крестовый поход против турок, Италия, дипломатия.

При организации военного вторжения на Апеннинский полуостров с целью захвата Неаполитанского королевства, на которое у французов имелись династические претензии, королю Карлу VIII были необходимы и другие доводы, которые могли бы оправдать захват итальянских территорий. В этой связи французский правитель активно реанимирует идею организации нового крестового похода против Османской империи, которая, по заверениям французов, становится основной причиной вторжения на Апеннинский полуостров. Стоит отметить, что в историографии нет единой точки зрения относительно использования и применения самого термина «крестовый поход» применительно к событиям конца XV в.¹

В исторической науке существуют два основных подхода – «традиционалистский» и «плюралистский». «Традиционалисты» считают крестовыми походами только военные экспедиции в Восточное Средиземноморье, нацеленные на отвоевание Св. Гроба и Палестины, завершившиеся уже к концу XIII в. [1; 2] «Плюралисты» считают, что под крестовым походом следует понимать христианские войны в целом, и доводят историю этого движения до XVIII в. [3–6]. Норманн Хаусли, называя борьбу Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской против Гранады самой успешной крестовой экспедицией XV в., отмечает, что другие направления крестовых походов (в частности, против турок) продолжали обсуждаться и на папском совете в Риме в 1490 году, и во время вторжения Карла VIII в Италию [7, с. 319]. Исключительно как о первом этапе планировавшегося крестового похода короля Карла говорит

французский историк Франсуа Делаборд [8]. В целом во французской историографии прослеживается стремление представить французское вторжение на Апеннинский полуостров как крестоносное движение [9–11]. В отечественной историографии акцент делается на социально-экономические причины начала французских походов в Италию [12]. При этом идея крестовых походов в XIV–XV вв. не отвергается, но отмечается её исторический анахронизм и то, что она лишь идеологически оформляла действия коалиций или отдельных государств Западной Европы [13]. Идея борьбы против неверных и еретиков под руководством Франции родилась ещё в 1490 г., когда Иннокентий VIII назвал Карла будущим организатором борьбы против турок [14, р. 419].

На протяжении всей истории крестовых походов Римско-католическая церковь играла важнейшую роль в их подготовке, давая им не только идейное обоснование, но и нередко материальную основу. Вследствие этого и в конце XV в. особое значение имела позиция Римского папы, который мог предоставить право организации экспедиции. Александр VI в это время стремился к усилению своих позиций в Италии, поэтому, встревоженный чрезмерным усилением Фердинанда I в Неаполе, пытался создать противовес ему в лице французского короля. Начиная с конца 1493 г. между главой Римской церкви и Карлом VIII ведется интенсивная переписка, целью которой для Александра VI было побудить Францию к походу на Неаполь. Одним из главных аргументов, предложенных со стороны Александра VI, была необходимость организации великого крестового похода «про-

тив неверных», маршрут которого должен был пройти через Южную Италию. В письме от 1 февраля 1494 г., называя Карла «христианнейшим королём», Александр VI предлагает организовать поход «против коварных турок, врагов христиан» через территорию Италии: «...пропускаю [французов] через страну, где я властвую, а также покрываю издержки на экспедицию» [15, р. 404–405]. Казалось бы, понтификом преследуются благие цели: «...желая безопасности мирному населению, обращаюсь к королю Карлу» [15, р. 405]. Однако в проведении такой политики очевидна возможность использования папой французской армии для решения своих внутренних задач в Италии. Таким образом, фактически папа Александр VI, предлагая французскому королю стать организатором нового крестового похода, санкционировал вторжение Карла VIII в Италию.

Несмотря на то что в хрониках и письмах того времени турок часто именуют «неверными», Османская империя уже заняла своё место в системе международных отношений и многие государства рассматривали наступающую империю как серьёзного политического игрока, стремясь использовать её в своих собственных целях.

После того как Карл в ходе своей экспедиции вплотную подошёл к папской области, он стал получать озадачивающие новости из Рима. Александр VI пригласил войти в город герцога Калабрии и многочисленные отряды неаполитанцев. Бегство Пьера Медичи и альянс новых правителей Флоренции с французами обеспокоили понтифика. Слухи о церковных реформах, которые, возможно, будет проводить Карл VIII, а также возможная осада Рима испугали Александра VI и изменили его отношение к французам. Но Карл VIII также находился в очень непростом положении: если не удастся договориться с папой, то применение войск против Рима будет очень сильно расходиться с ролью короля – организатора нового крестового похода и может вызвать критику в других итальянских городах. Чтобы успокоить флорентийцев и заявить ещё раз о своём почтении Риму и папе Александру VI, Карл VIII издает послание на латинском и французском языках. В нём он ещё раз публично заявляет о своей божественной миссии: уже на протяжении 50 лет турки проливают христианскую кровь, совершая зверства и издеваясь над христианами, тем самым принижая могущество Церкви. Именно поэтому Карл решил возратить Святую землю и другие области, занятые турками, христианским правителям. Именно поэтому он, несмотря на советы доброжелателей, оставил дома супру-

гу и маленького сына. Им не движут замыслы расширения своего государства. «Мы думаем, что это святое предприятие было вложено в наши сердца божественным провидением. Единственная цель похода – величие Бога». Но отдельные итальянские государства, как, например, королевство Сицилии (именно так им было названо Неаполитанское королевство), волей предшественников перешло в руки людей, которые не преданы святому делу Римской церкви, и он, Карл, имея наследственные права на эти земли, стремится вернуть их, чтобы осуществить святую миссию. Но для выполнения этой миссии Карлу необходимо пройти через папскую область. Он не собирается осаждать Рим и каким бы то ни было образом нарушать полномочия понтифика. Он просит папу пропустить армию через принадлежащие ему территории и жалеет, что против городов, выступивших против него во Флоренции, пришлось применять силу. Если же папа откажет, то будет собран военный совет [16, р. 54–58].

В этом манифесте Карл VIII ещё раз заверял итальянцев, что оккупация Неаполитанского королевства является лишь необходимым средством для достижения основной цели – организации борьбы против турок [8, р. 480].

Буквально на следующий день после опубликования королевского манифеста Александр VI согласился дать аудиенцию посланнику Максимилиана Австрийского. Понтифик повсюду искал союзников, и, возможно, Максимилиан мог им стать. Беседуя с посланником, папа обвиняет французского короля в наглости, выражает недоверие его высказываниям. По мнению понтифика, Карл, несмотря на заверения в своей лояльности, стремится завоевать всю Италию, он лелеет мечту о том, чтобы короноваться императором в Риме. Александр VI никогда не согласится с таким положением. Папа просит взять под защиту римские земли и называет Максимилиана единственным заступником Церкви [17, р. 160]. Но именно в это время император сам был в очень сложном финансовом положении и не был способен быстро собрать армию для войны в Италии. С другой стороны, возможным вариантом оставалось привлечение в союзники Венецианской республики, которая до сих пор сохраняла нейтралитет. Венецианцы могли напрямую не ввязываться в военный конфликт, а только оказывать финансовую помощь Максимилиану. Но проведенные переговоры не принесли успеха, стороны не смогли договориться.

Накануне встречи папы с посланником Максимилиана, брат кардинала делла Ровере, занимающий должность префекта Рима и настроен-

ный профранцузски, задержал Джорджио Боккардо, который являлся посланником Александра VI при турецком султানে. При нём были обнаружены письма папы Баязиду II. Эти письма уже летом должны были оказаться у турецкого султана. В письмах папа информировал турецкого султана о том, что французский король готовит военный поход в Италию с целью дойти до Рима и захватить принца Джема, брата Баязида II, который после поражения в борьбе за титул турецкого султана бежал в Западную Европу. Для французов он мог бы стать хорошим помощником в противоборстве с Османской империей. После взятия Рима Карл собирается овладеть Неаполитанским королевством. Также Карл задумал идти на Грецию и захватывать «земли Вашего Высочества». Джем в этой экспедиции может сопровождать Карла, а если им будет сопутствовать удача и они овладеют этими землями, то Джем собирается стать турецким султаном. Папа также сообщал о том, что он имеет желание защитить Неаполитанское королевство, но у него отсутствуют деньги. Александр VI просит турок о помощи, в обмен за которую он готов рассматривать возможность приостановки венецианцами всех торговых контрактов с врагами «его Высочества». Также понтифик просит султана обмениваться информацией, и в заключение просит не притеснять венгров и хорватов, которые в ответ на это могут прекратить свои вылазки против турок [18, р. 144].

Ответное письма Баязида II датируется 15 сентября 1494 г. В нём султан благосклонно отвечает на пожелания папы [18, р. 145], заверяет папу в своей дружбе и просит в обмен на военную и иную помощь смерти Джема. Если Александр соглашается на это, то султан просит отправить ему тело убитого и сразу обещает 300 тысяч дукатов золотом [18, р. 147]. Письма, написанные на греческом языке, были переведены греком Жаном Ласкари, бежавшим из Константинополя. Это был благоприятнейший момент для дискредитации папы. В течение нескольких дней письма переписываются простым языком и размножаются. Карл надеялся, что эти письма вызовут резонанс на Апеннинском полуострове и ещё в большей степени понизят репутацию понтифика, сотрудничавшего с турками. В этих благоприятных политических условиях, провозглашая своей целью защиту святой веры против неверных, Карл надеялся создать коалицию против папы.

В начале декабря Карл уже находится в долине Арбии, лежащей на границе флорентийской сеньории и папского государства. В воскресенье, 7 декабря, Карл переходит границу, но только

лишь через несколько дней входит в Витербо [19, E15]. Такая медлительность объясняется тем, что французский король постоянно ждёт новостей от своих посланников, которые отправлялись с Александром VI с вопросами о проходе французской армии через земли понтифика. Но все прошения были встречены отказом, папа явно проявлял свое враждебное отношение к Карлу: он называет имена трёх кардиналов, которых обвиняет в проявлении симпатии к французам. Сфорца, Сан Северино, де Луна, а также и капитан Просперо Колонна были задержаны в Ватикане. После этих новостей Карл сразу же начинает движение к Риму. 15 декабря Карл покидает Витербо и уже 19 декабря окружает Рим. План овладения городом заключался в ночной атаке в расчёте на то, что люди Колонны смогут овладеть одним из входов в город. Успешной реализации этого плана помешала поднявшаяся буря, поэтому лишь небольшим группам нападающих удалось прорваться в город, где они сожгли несколько домов [19, E16]. В это время Александр VI серьёзно задумывается о плане бегства из города на Сицилию, при этом он собирается взять с собой принца Джема. Но риск неудачи такого предприятия был слишком велик: понтифик остаётся в городе. Местом своего укрытия он выбирает замок святого Ангела.

Не желая брать Рим с помощью военной силы, Карл использует ещё одну возможность дипломатического решения проблемы. Он пишет открытое письмо кардиналу Раймонду Перо, которое отправляется 23 декабря. В нём Карл подчёркивает, что не собирается делать ничего плохого ни городским жителям, ни Курии, что к римлянам он испытывает только добрые чувства [15, р. 112].

Несмотря на то что французы уже находились в Риме, встреча Карла VIII и Александра VI в начале января всё ещё не состоялась. Решение возникших вопросов, заключение какого-нибудь соглашения требовало многочисленных консультаций и определенных уступок с обеих сторон, но незначительные сдвиги в переговорах всё-таки наметились. В воскресенье 11 января папа передал Карлу принца Джема. Относительно судьбы этого несостоявшегося турецкого султана до сих пор возникает много вопросов, но очевидно, что брат Баязида II являлся важной фигурой в дипломатических играх между папой, турками и французами. Оказавшись в руках французского короля, принц Джем мог быть в дальнейшем использован в ходе антитурецкого похода, провозглашённого Карлом.

Следующим важным шагом стало признание папой французского короля как руководителя

крестового похода в обмен на получение 20 тысяч дукатов. Помимо этого, понтифик согласился короновать Карла как неаполитанского короля и обеспечить безопасность профранцузски настроенных кардиналов. Столь длительное пребывание в Риме не входило в планы французского короля, и он стремился к скорейшему продвижению на юг Апеннинского полуострова. Через несколько дней в ответ на признание Александра VI законным правителем папской области, понтифик назвал короля Франции своим «добрым сыном». Таким образом, после подтверждения территориальных полномочий папы и последовавших за этим любезностей, и другие вопросы, касающиеся похода французов, стали решаться. Договорились о том, что принц Джем останется у Карла, но при этом срок его пребывания у французов не был чётко определён. Было достигнуто соглашение о неучастии Джема в походе на Неаполь вместе с французскими войсками: в это время он должен находиться в принадлежавшей папе крепости Террачино, на время экспедиции передававшейся французам. Если же во время действия этого соглашения турки применят силу против Александра VI, то Карл VIII обязан его защитить. Всем кардиналам, которые подверглись аресту, папа должен возвратить принадлежавшие им земли. Помимо этого, папа обязан был снабжать французскую армию всем необходимым во время перехода по принадлежавшей ему области. Впервые в договоре говорилось о том, что снабжение армии должно проходить как во время движения туда, так и во время возвращения из похода. Все крепости в папских землях должны оставаться открытыми, а в порты Анкона и Чезена назначались управляющие на выбор французского короля. Как и Остия, на время экспедиции они передавались французам, но спустя 12 дней после обратного перехода войск Карла должны были снова перейти папе. После того как Карл со своей армией покинет Рим, он обязуется вернуть ключи от города папе. Карл также настоял на том, что сын папы кардинал Чезаре Борджиа должен сопровождать военную экспедицию в Неаполь в течение четырёх месяцев. Таким образом, взяв кардинала как своеобразного заложника, Карл надеялся заставить папу выполнять достигнутые договорённости [19, E16-E16v].

Это соглашение, по сути, ставило точку на всех разногласиях и означало, что Карл добился нейтралитета понтифика и ещё больше укрепил свои королевские намерения. Александру VI удалось добиться того, что он не был свергнут и церковная реформа, которой он боялся больше всего, не состоялась.

После подписания соглашения вновь стали появляться нерешенные вопросы. Так и не смогли договориться о том, сколько заложников, помимо кардинала Чезаре Борджиа, отправятся в Неаполь за то, что принц Джем останется под охраной в Риме. Французы настаивали на тридцати, папа – на количестве не больше десяти. В очередной раз был поднят вопрос о коронации в Риме, что в тот момент было просто невозможно. Однако всё-таки Карл VIII добился для себя определённых привилегий. С этого момента он добавил ко всем своим титулам новый – «Старший сын Церкви»² [18, p. 34].

Франция же с этого момента могла называть себя «Старшая дочь Церкви» и фактически получила право возглавить борьбу против неверных и еретиков. Без сомнения, европейские монархи не согласились с такой титулатурой. Теперь получилось, что Карл признает папу как верховного во всём христианском мире, за что получает статус первого среди христианских королей. Этот статус также давал Карлу возможность организации крестового похода без согласования с императором. Чтобы окончательно закрепить все договорённости, французский король должен был присутствовать на мессе, которую проводил понтифик. И эта месса состоялась 20 января в соборе Святого Петра. На ней присутствовал весь французский нобилитет, а также принц Джем [20]. В тот же день Карл исполнил свою роль короля-чудотворца, дотронувшись до пятисот больных золотухой в капелле Святого Людовика [19, E17].

Таким образом, полностью нейтрализовав Римского папу и получив возможность безопасно пересечь земли понтифика без пролития крови, Карл мог задуматься о своём отъезде. Но скорейшей реализации этих планов помешала установившаяся плохая погода, поэтому ему пришлось оставаться в Риме в ожидании её улучшения несколько дней. 27 января был выполнен один из пунктов соглашения: в руки папы был снова передан принц Джем.

Еще на протяжении почти целого месяца французский король оставался в вечном городе, за это время он сумел одержать реальные дипломатические и политические победы. Эти достижения дали ему возможность практически без военных столкновений окончательно приблизиться к границам Неаполитанского королевства. Очевидцы похода отмечали, что многим из его участников за 4 месяца ни разу не пришлось даже надевать доспехи, и экспедиция превратилась в своеобразное триумфальное шествие.

Подписанное соглашение, в большей степени учитывающее интересы именно французов, не

могло долго оставаться в силе. Стоит отметить, что король оставлял без внимания многочисленные призывы, исходившие от кардиналов Сен-Дени, Сан-Северино, Савелли, Колонна и других, о том, чтобы захватить папу и устроить над ним суд. По мнению Филиппа де Коммина, в этот момент была возможность избрать нового папу, угодного французам, и даже папу-француза [21, Кн. 7 – XV]. Помимо этого, король не смог заняться столь великим делом, как реформа церкви, требовавшая огромного труда, но, тем не менее, многими бы поддержанная. Французский король, имея возможность качественно решить проблему, отказывается это сделать. Стоит отметить, что это – не единичный случай: на протяжении всей своей экспедиции Карл VIII стремился только к осуществлению основной цели – захвату Неаполя, при этом либо совсем не решая, либо откладывая решение острых проблем, возникающих в ходе Неаполитанской экспедиции (например, попытка заключения союза и с Миланом и с Флоренцией одновременно).

Использование идеи крестового похода и образ короля Карла VIII – организатора борьбы против Османской империи сыграло важнейшую роль в подготовке и реализации основной задачи экспедиции – захвате Неаполитанского королевства. Особое значение антиосманская идея приобрела во время событий, связанных с взятием Рима, по сути поставивших в тупик Римского папу, который был вынужден пойти на все уступки французам. Также необходимо отметить и то, что отказ от идеи нового крестового похода под эгидой Франции (уже после захвата Неаполитанского королевства) во многом предопределил и дальнейшие поражения всей военной экспедиции Карла VIII на Апеннинском полуострове. События 1494–1495 гг. в Италии показали, что идея организации нового крестового похода в конце XV в. продолжала пользоваться популярностью среди западноевропейских государств, однако они продемонстрировали и усиливающуюся роль национальной пропаганды, которая вступала в противоречие с традициями крестоносного движениями.

Автор выражает благодарность Франко-российскому центру гуманитарных и общественных наук при Министерстве иностранных дел и Национальном центре научных исследований Франции.

Примечания

1. Известно, что современники эпохи крестовых походов XI–XIII вв. предпочитали говорить о «походе» (лат. *expeditio*), «пути в Иерусалим» (лат. *iter*

Hierosolymitanum), «пути в Святую Землю» (лат. *iter in Terram Sanctam*). Слово «крестоносец» (лат. *crucesignatus*) возникает лишь в XIII веке, а слово «крестовый поход» (фр. *croisade*, англ. *crusade*) распространяется ближе к Новому времени. В используемых нами источниках конца XV века употребляются «крестовый поход» (фр. *croisade*) и словосочетание «экспедиция против турок» (фр. *expédition contre les turcs*).

2. *Fils Aîné*» de l'Église.

Список литературы

1. Mayer H.E. *The Crusades*. Trans. J. Gillingham. L.: Oxford University press, 1988. 218 p.
2. Tyerman C. *God's War: A New History of the Crusades*. Allen Lane, 2006. 241 p.
3. Riley-Smith J. *The Oxford History of the Crusades*. Oxford University Press, 1999. 214 p.
4. Riley-Smith J. *The First Crusaders, 1095–1131*. Cambridge University Press, 1998. 178 p.
5. Housley N. *The Later Crusades, 1274–1580: From Lyons to Alcazar*. Oxford, 1992. 199 p.
6. *Italy in the age of the Renaissance, 1300–1550*. Edited by John M. Najemy. Oxford University press, 2004. 295 p.
7. История крестовых походов. Под ред. Дж. Райли-Смита. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 495 с.
8. Delaborde H.F. *L'expédition de Charles VIII en Italie*. P.: Librairie de Firmin-Didot, 1888. 733 p.
9. Cloulas I. *Charles VIII et le mirage italien*. P.: Editions Albin Michel S.A., 1986. 154 p.
10. Lemonnier H. *Les guerres d'Italie*. P.: Librairie Hachette Paris, 1903. 168 p.
11. Lavissee E. *Histoire de France des origines à la revolution*. P.: Librairie Hachette Paris, 1911. 179 p.
12. Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М.: Наука, 1981. 187 с.
13. Карпов С.П. *История средних веков*. М.: МГУ, 1998. 267 с.
14. Labande-Mailfert Y. *Charles VIII et son milieu: 1470–1498, la jeunesse au pouvoir*. P.: Presses du Palais-Royal, 1975. 615 p.
15. Charles VIII. *Lettres*. Publ. par J. Pilorigier. P.: Librairie Hachette, 1903. T. IV. 126 p.
16. Pastoret M. de. *Les ordonnances des rois de France*. P.: Imprimerie de ducassois, 1840. 128 p.
17. Burcard J. «Journal», Dans les secrets des Borgia, 1492–1503, présenté par I. Cloulas et Castiglione Minischi. P., 2003. 96 p.
18. *Histoire de Charles VIII Roi de France d'après des documents diplomatiques inédits ou nouvellement publiés par C. De Cherrier*. – P.: Librairie, 1870. 186 p.
19. La Vigne André de. *Le vergier*, 1499. 39 p.
20. Anonym. *La messe pontificale*. 1495. 42 p.
21. Де Коммин Ф. Мемуары. Под ред. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. 261 с.

**EXPLOITING THE IDEA OF A NEW CRUSADE DURING THE NEAPOLITAN EXPEDITION
BY CHARLES VIII (1494–1495)**

A. V. Naumov

The article discusses how the idea of organizing a new crusade against the Turks was exploited during the preparation and realization of the Neapolitan expedition by Charles VIII (1494–1495), with particular emphasis on the results which the French king obtained by presenting himself as the organizer of the crusade.

Keywords: Charles VIII, the Neapolitan expedition, a new crusade against the Turks, Italy, diplomacy.